

Чу Цзяо чувствовал себя усталым и утомленным в этот момент.

Изначально она всегда была в движении, чтобы найти Хэ Сынянь. После того, как они наконец воссоединились, она испытала ещё одно серьёзное "упражнение", полностью лишившее девушку сил.

Все её тело было мягким и вялым, оно лежало на кровати с полузакрытыми глазами, как томная кошка.

Нет, она определённо была кошкой.

Напротив, Хэ Сынянь был в приподнятом настроении.

Он упорно трудился без жалоб и привёл молодую девушку в ванной в порядок, смывая следы их страстной любовью, в то же самое время смывая смесь их похотливых соков, оставшуюся внутри тела девушки.

В течение всего процесса Чу Цзяо была чрезвычайно послушной, лениво кладя свою маленькую головку на плечи мужчины и позволяя ему вымыть её сверху донизу.

Хотя возбуждение Хэ Сыняня снова было спровоцировано атласной кожей девушки, он напомнил себе, что только что закончил дурачиться. Как он мог вынести новые меры, если даже не мог контролировать свои порывы после того, как впервые взял девушку?

Пока его котёнок не проявлял инициативу, чтобы дразнить его, Хэ Сынянь всё ещё мог контролировать себя.

Чу Цзяо уже погрузилась в глубокий сон, её дыхание было медленным и неторопливым. Хэ Сынянь отнес молодую девушку, которая свернулась клубочком, обратно в кровать и продолжил вытирать её начисто. Затем молодой человек нежно поцеловал её в лоб.

"С возвращением, мой котёнок".

* * *

Ранней весной всегда было холодно и прохладно по утрам и вечерам, но днём было тепло.

Чу Цзяо долго спал спокойно, но ей было немного жарко. Она высунула свою головку из-под пухового одеяла и протёрла глаза. Солнечный свет, падающий из окон, был ослепительным. Несмотря на то, что занавеска скрывала большую его часть, девушка всё-таки уловила сияние солнца.

Дверь в гостиную была закрыта, но Чу Цзяо всё ещё слабо слышал, как снаружи разговаривают люди.

Она отодвинула одеяло и увидела, что на ней была свободная белая рубашка. В любом рукаве свободно могли поместиться обе её руки, а когда Чу Цзяо встала, импровизированное одеяние свисало до середины её бёдер.

Излишне говорить, что несложно было догадаться, чья это была рубашка.

Поставив босые ноги на пол, Чу Цзяо медленно пошла к двери, бесшумно открыв небольшую щель, чтобы увидеть происходящее.

- Президент Хэ, по поводу конкретного предложения отдела планирования, которое обсуждалось на предыдущем заседании. Отдел планирования представил исправленную версию, которая прямо здесь.

- Хорошо. Я посмотрю это сегодня. Если проблем нет, завтра будете действовать по графику.

- Президент Хэ, реакция на внутреннее тестирование мобильной игры, начавшееся несколько дней назад, была неплохой. Все данные, собранные в результате тестирования, здесь.

- Хорошо. Сделайте отчёт об этом.

- Президент Хэ...

Два человека сидели спиной к Чу Цзяо. Они должны были быть представителями руководства компании и в настоящее время отчитываются о своей работе Хэ Сыняню.

Мужчина, который снова переоделся в костюм, вернулся к своему холодному и аскетическому виду. Его красивое лицо было невыразительным, когда Хэ Сынянь нахмурился, просматривая документы в руке. Каждый приказ и ответ, которые он давал, были простыми, но исполненными власти, несущими в себе престиж элиты.

Чу Цзяо чувствовала, что этот Хэ Сынянь был незнакомым, но очаровательным. Говорили, что самыми красивыми считали серьезных мужчин. Как и ожидалось, эти слова не были ошибкой ни в малейшей степени.

Хэ Сынянь аккуратно положил документы, которые держал в руке, чтобы потом тщательно изучить их. Краем глаза он внезапно заметил, что крошечная трещина размером менее одного чи (1) открылась со стороны его личной комнаты отдыха. Но ему было достаточно этого, чтобы ясно видеть выражение лица молодой девушки, которая пыталась заглянуть в кабинет.

Он наугад выбрал для неё белую рубашку, чтобы Цзяо Цзяо могла использовать её в качестве ночной сорочки, но не ожидал, что девушка будет слишком миниатюрной. Расстёгнутые пуговицы обнажили изящные ключицы девушки. Широкий воротник плавно обтягивал её гладкую и шелковистую кожу, свешиваясь на краю плеча девушки и обнажая половину круглого и тонкого плеча молодой девушки.

Трепещущая часть одежды закрывала эротические области тела, но не могла прикрыть стройные длинные ноги молодой девушки. Были показаны две её прекрасные ступни, идеально стоящие на пушистом ковре.

Начальник операционной группы собирался продолжать сообщать о рабочих вопросах и не ожидал мельком увидеть мрачное и глубокое выражение лица своего босса.

Его сердце сжалось, когда мужчина быстро попытался вспомнить, не ошибся ли он ранее. Зная, как отличать чьи-то мысли от их действий, он вскоре понял, что взгляд президента направлен через плечо, в место, расположенное позади него. Любопытство было настолько велико, что он хотел обернуться и посмотреть, что это было, но в следующую секунду президент немедленно позвал его. Президент давил на него, спрашивая о другом проекте, поэтому мужчина не стал поворачивать голову.

Чу Цзяо увидела, что её почти обнаружили, и поспешно высунул язык, тихонько закрывая дверь.

Её большие кошачьи глаза блуждали две секунды, прежде чем она заметила ошейник, который носила ранее. Чу Цзяо подняла ошейник с прикроватной тумбочки и снова надела его.

Хэ Сынянь, внимательно следивший за любыми признаками её движений, увидел, как двери комнаты отдыха снова открылись.

На этот раз его взгляд был слишком очевиден. Два человека, сидящие перед ним, с любопытством повернули головы, желая знать, что именно привлекло внимание президента. Но они смогли только увидеть, как дверь гостиной медленно открывается, открывая пустую спальню внутри.

- Кхем., - Хэ Сынянь изобразил кашель и привлёк внимание двух своих подчинённых. - Должно быть, ветер открыл её. Давайте продолжим.

Под офисным столом, куда не могли попасть двое людей, только что появилась белая фигура, запрыгнув на колени сидящему человеку.

<http://erolate.com/book/705/41177>